

Чукреева Лариса Николаевна**Chukreyeva Larisa Nikolayevna**

кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Социальные технологии»
Восточно-Сибирского государственного
университета технологий и управления

PhD in Social Science, Associate Professor,
Social Technologies Department,
East Siberian State University of
Technology and Management

ОБРАЗ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

THE IMAGE OF THE FAMILY AS A FACTOR IN DEMOGRAPHIC SECURITY (BY A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Аннотация:

В статье рассматривается образ российской семьи как один из факторов, влияющих на демографическую безопасность. Подчеркивается важность выполнения репродуктивной функции семьи, особенно в регионах с низкой плотностью населения и высокими миграционными ожиданиями, в условиях снижения устойчивости семьи и ориентации на малодетность. Показана значимость мер государственной политики по укреплению стабильности и устойчивости российской семьи в системе планирования социально-экономического развития на примере регионального опыта. Приведены статистические данные и результаты авторских социологических исследований, проведенных в Республике Бурятия с 2014 по 2017 г. Целью исследований являлось изучение молодой семьи как стратегического ресурса развития региона и укрепления его устойчивости. Сделан вывод о необходимости разработки государственной стратегии по формированию образа российской семьи в целях популяризации и поднятия престижа семьи, семейных ценностей.

Ключевые слова:

семья, образ семьи, репродуктивное поведение, социальные модели, устойчивость семьи, демографическая безопасность, национальная стратегия, демографическая угроза, Республика Бурятия.

Summary:

The study examines the image of the Russian family as one of the factors affecting demographic security. The author emphasizes the importance of performing the reproductive function by the family, especially in regions with low population density and high migration expectations, in the context of decreased family stability and a focus on small families. The paper demonstrates the significance of public policy measures to enhance the stability and sustainability of the Russian family in the system of the social and economic development planning based on the regional experience. Besides, the text contains both statistical data and the results of original sociological studies conducted in the Republic of Buryatia from 2014 to 2017. The purpose of the research was to study a young family as a strategic resource for developing the region and enhancing its sustainability. The author concludes that it is necessary to devise the national strategy for creating the image of the Russian family to promote and raise the status of family and family values.

Keywords:

family, image of family, reproductive behavior, social models, family stability, demographic security, national strategy, demographic threat, Republic of Buryatia.

Неустойчивость социально-экономического развития России, снижение валеологической и социальной культуры и социального самочувствия граждан негативным образом сказываются на демографической безопасности государства, возможностях экономического роста, сохранении и накоплении человеческого капитала как стратегического ресурса развития. От решений по данному вопросу зависит и ситуация национальной безопасности, поскольку в век информационных технологий захват территории может проходить не силовыми методами, а вполне «мирными» – экономическими, культурными, демографическими. В связи с этим изучаемая проблема представляет интерес для экономистов, этнографов, политологов, демографов, социологов.

Научные исследования по изучению образа семьи в большей степени имеют прикладной характер и акцентируют внимание преимущественно на функционировании семьи. В частности, образ семьи рассматривается через анализ внутрисемейных отношений (О.Ю. Солодянкина), брачно-семейных установок (Н.И. Шевандин), раскрытие его в СМИ (Л.Ф. Адилова, В.А. Мищенко). Однако изучение образа семьи не должно сводиться только к прикладному интересу. В Республике Бурятия, помимо перечисленных аспектов изучения темы, в поле зрения научного сообщества социологов попадают социально-демографическая структура и проблемы повышения рождаемости (Ю.Б. Рандалов, П.А. Чукреев, Б.В. Хараев). Работы, посвященные формированию (изучению) образа семьи как фактора демографической и социальной безопасности, в настоящее время отсутствуют.

Обобщая имеющиеся теоретические положения, можно сказать, что образ семьи – это понятие, которое имеет множество аспектов интерпретации, соответственно, и эмпирических признаков. Перечислим некоторые из них: репродуктивное планирование, устойчивость, модели семьи, семей-

ные отношения, семейные ценности и т. д. Выделение этих понятий, по мнению автора и исследовательской группы, позволяет раскрыть образ семьи как взгляд (на нее) сквозь призму знаний и представлений респондентов о семье в целом и своей собственной семье в частности. При планировании исследования каждое из них дифференцировалось до выделения измеряемых свойств. Например, репродуктивное планирование включало такие признаки, как фактическое и планируемое количество детей в семье, состояние здоровья будущих родителей, условия планирования (жилищная, финансовая, материальная обеспеченность, психологический климат в семье и пр.).

Из результатов исследований в области социологии семьи, молодежи и аксиологии, касающихся разных аспектов темы, следует, что на фоне дестабилизации социально-экономической сферы и неоднозначности политического курса население не ориентировано на стратегическое развитие, а сосредоточено на тактических целях, которые можно сформулировать как «выживание в существующих условиях». Попытки государственного регулирования малоэффективны, поскольку опираются исключительно на финансовое и материальное стимулирование населения.

Что касается демографической безопасности, то ее изучению посвящено достаточно много научных трудов, отражающих социально-экономический, социально-политический, демографический подходы с ретроспективным анализом процесса. Среди них отметим коллективную монографию под редакцией П.С. Самыгина, в которой подробно раскрывается содержание понятия с опорой на труды Р.И. Акьюлова, Д.А. Завгороднего, С.И. Самыгина, Л.Л. Рыбаковского и др. Под демографической безопасностью понимается «состояние защищенности жизни, процессов воспроизводства и формирования демографических и социальных структур от демографических угроз, которое поддерживается с помощью институциональной среды» [1, с. 4–8]. Отметим, что эта проблема является особенно актуальной в регионах с низкой плотностью населения и высокими миграционными ожиданиями, например в субъектах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Демографические угрозы – это явления, тенденции и действия, которые отрицательно влияют на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и (или) региональным целям демографического развития, нарушают целостность, независимость и суверенитет государства. К основным демографическим угрозам относят: природные катаклизмы, неблагоприятную экологическую обстановку, заболевания различной этиологии, нерегулируемые миграционные процессы, депопуляцию и старение населения, снижение общего уровня культуры, в том числе семьи, размывание традиционных ценностей последней. В качестве узловых признаков понятий «образ семьи» и «демографическая безопасность» были выбраны: сохранение генетического и физического состояния населения страны и депопуляция, поскольку это напрямую влияет на репродуктивный потенциал и планирование; регулирование миграционных потоков и сохранение этнопропорционального состава населения, поскольку они влияют на формирование образа (представления) о современной семье, включая ее ценности.

Что касается последних критериев, то, по мнению А.В. Саргаева, изучавшего особенности социокультурной и правовой адаптации иностранных граждан в приграничном регионе России, миграция – это необходимый процесс перераспределения человеческого капитала и обеспечения рабочей силой трудонедостаточных регионов. Регулирование миграционной политики позволяет государству решать проблемы демографического восполнения [2, с. 152]. Ориентируясь на длительное пребывание в стране, мигранты желают интегрироваться в общество не только экономически, но и социокультурно. В результате большой миграционный поток изменяет этнопропорциональный состав, обновляет социокультурное пространство, внося тем самым новые социальные нормы в существующую систему социальных отношений. В качестве позитивных изменений можно назвать переориентацию на многодетность. Вероятное негативное последствие – отсутствие духовной общности, поскольку процесс адаптации достаточно длительный и культурные основы, заложенные в менталитете мигрантов, трансформируются значительно медленнее, чем социальные.

Исходя из цели, поставленной в стратегии государственной национальной политики России, а именно «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности...» [3], необходимо формировать и популяризировать традиционный образ российской семьи, ориентированный на выполнение основных функций, связанных с репродукцией человека, его воспитанием и социализацией. Укрепление семьи не только позволит достичь поставленной цели, но и консолидирует общество, поможет преодолеть негативные демографические тенденции.

В качестве критерия демографической безопасности было указано сохранение генетического и физического потенциала населения, что напрямую связано с выполнением репродуктивной функции семьи. Отметим, что, по данным Росстата, средний возраст первородящих женщин России составляет 26–27 лет (для сравнения в 1990-х гг. средний возраст составлял 20,9 года) и существенного омоложения пока не предвидится, поскольку молодежь ориентирована на решение собственных социально-экономических задач, не связанных с реализацией репродуктивной функции. Рождение второго ребенка выходит за границы 30-летнего возраста, также увеличивается разрыв между рождением первого и второго ребенка (в 2017 г. он составил 5,6 года). Государственные программы по стимулированию рождаемости, социальной поддержке семьи (моло-

дой, многодетной, приемной и пр.), женщин и детей – это превентивные меры по решению сложившейся ситуации. С позиции стратегического развития общества и сохранения национальной безопасности необходимы меры, имеющие пролонгированный эффект. Так, создание образа благополучной традиционной семьи через социальные институты общества позволит модернизировать ценностно-нормативную структуру личности, сформировать социальные модели поведения и новые концепции будущего устойчивого развития.

Позднее рождение детей, ухудшение экологической обстановки, снижение уровня благосостояния населения влияют на качество репродукции человека, возникают вопросы и о способности к воспроизводству. Особое внимание заслуживает оценка состояния здоровья: физического, психического и социального. Как свидетельствуют данные статистики, в России растет количество взрослого населения, имеющего диагноз ВИЧ, увеличивается количество детей с заболеваниями нервной системы, болезнями органов дыхания (в том числе туберкулез легких) [4] и т. д. Отметим, что проблема сохранения качества репродуктивного потенциала является актуальной в разрезе изучаемой темы, поскольку нас ожидают падение показателей рождаемости до 2025–2026 г. («русский крест») и снижение численности населения.

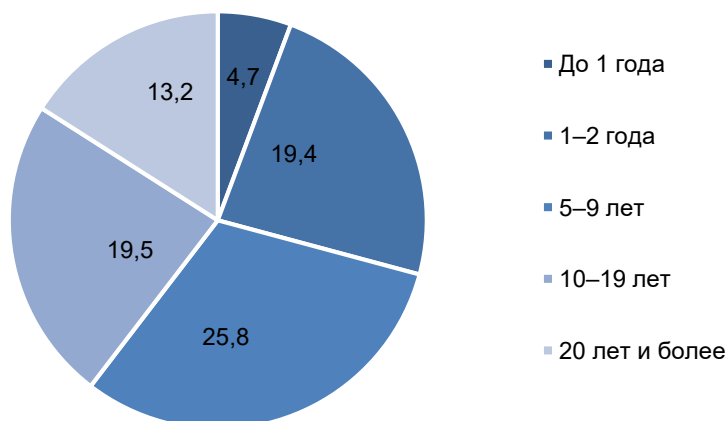
Таким образом, для укрепления демографической безопасности необходима не только разработка демографических и социально-экономических программ, но и государственная стратегия по формированию образа российской семьи. На уровне Республики Бурятия была принята Концепция государственной политики в отношении молодой семьи до 2020 г. (с изменениями от 22 августа 2016 г.), в которую были включены результаты исследовательской работы автора в составе группы. Данная работа проводилась в 2014 г. по заказу Комитета по молодежной политике Республики Бурятия. Поскольку исследование являлось лонгитюдным, аналогичная работа была проделана и в 2016–2017 гг. Результаты исследований показывают ориентацию респондентов на малодетность, но при этом не фиксируется добровольный отказ от рождения детей [5]. Количество тех, кто желал бы иметь трех и более детей, сравнительно немного, среди них мужчины имеют существенное преимущество перед женщинами. Данный факт свидетельствует о социально-экономической уверенности мужчин в репродуктивном планировании. Что касается возраста вступления в брак, то большинство отметили нижний порог на границе 23–25 лет, а рождение детей было отложено на 25–30 лет. Полученные данные сопоставимы со статистическими данными по Республике Бурятия. Средняя статистическая женщина республики вступает в первый брак в возрасте 25–26 лет, на этот же возраст приходится наибольшая интенсивность рождения детей. Средний возраст матери в 2016 г. составил 28 лет. Всего в течение своей жизни женщина имеет в среднем двух детей (2,2 ребенка) [6]. Аналогичные показатели имеются и в соседних субъектах России [7, с. 158].

Существенное влияние на репродуктивное планирование оказывает социокультурная установка общества. В качестве примера негативной социальной установки можно привести многодетность. Несмотря на большие усилия государства по популяризации многодетности, у большинства опрошенных она продолжает ассоциироваться с бедностью. Оценка экономического благополучия семьи, которое связывается с реальными доходами и обеспеченностью жильем либо перспективой решения жилищного вопроса [8, с. 193, 196], также напрямую влияет на планирование.

Отметим, что многочисленное молодое поколение, проживающее за чертой бедности, также несет в себе угрозу. Как отмечает Ф. Закария, изучавший вопрос демографической безопасности, «...не только само присутствие молодежи важно для безопасности, но число других демографических показателей также имеет значение» [9, с. 68–69]. Несоблюдение демографически пропорционального состава является угрозой социальной стабильности (высокая вероятность дестабилизации, конфликтов, революций). Р. Истерлин утверждает, что более крупные когорты молодежи будут страдать в более сложных условиях, поскольку они ощущают повышение конкуренции и «механизмы скученности», которые влияют на разные аспекты социальной жизни, такие как образование или рынок труда. Эти большие молодежные когорты не могут найти достойной работы и часто переходят в нелегитимные зоны [10, с. 69], такие как незаконная экономическая, криминальная деятельность и пр.

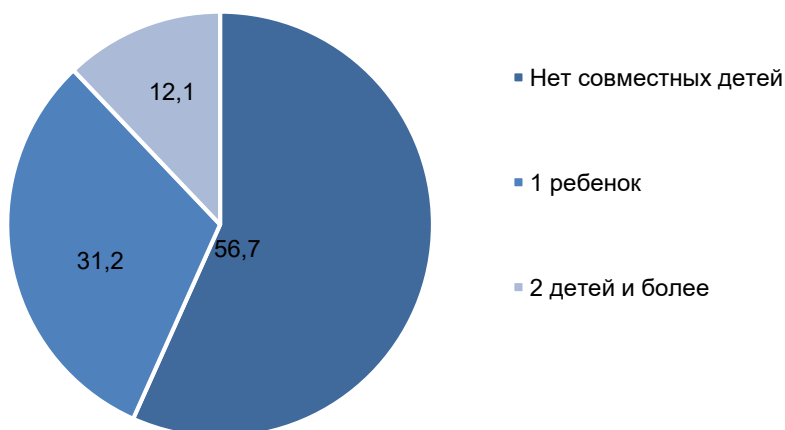
В этих условиях одной из приоритетных задач государства выступает не только стимулирование рождаемости и увеличение продолжительности жизни, но и повышение благосостояния граждан, что само по себе будет являться механизмом демографической саморегуляции, не требующим постоянных внешних стимулов.

Идея образа благополучной семьи полностью разбивается о статистику. На протяжении последних лет процент разводов в Бурятии превышает процент браков более чем в два раза. При этом количество браков с каждым годом становится все меньше. Аналогичная ситуация наблюдается и в целом по Сибирскому федеральному округу. На рисунке 1 представлены данные по количеству разводов в зависимости от продолжительности семейной жизни. Самым кризисным возрастом для пар становится 5–9 лет. Основными причинами разводов являются супружеская неверность, асоциальное поведение (алкоголизм, наркомания и пр.), насилие и нерешенные экономические проблемы.

Рисунок 1 – Соотношение разводов и продолжительности семейной жизни, %

На рисунке 2 приведены данные по количеству разводов и детей в разводящихся семьях. При отсутствии ребенка вероятность развода существенно увеличивается, каждый второй брак распадается. Отметим, что женщины при определении репродуктивных планов в возрасте до 30 лет связывают их с брачным статусом. Отсутствие супруга после 30 лет становится менее критичным, хотя и не менее значимым.

Рисунок 2 – Соотношение разводов и количества совместных детей, %

В сложившихся условиях достаточно проблематично говорить о снижении напряжения в демографическом развитии.

Еще одним фактором, влияющим на устойчивость семьи и ее функционирование, является модель родительской семьи. Для социологов и психологов поколение рожденных в конце XX в. достаточно сложное, поскольку его представители унаследовали модель неполной родительской семьи по причине добровольного отказа от вступления в брак либо это дети, воспитанные матерями-одиночками, и семьи, в которых дети длительное время оставались единственными в семье. Это привело к деформации социальных ролей и недостаткам воспитания ребенка, повышению его социальных требований к потенциальному супругу(е) в силу признания своей исключительности. При этом подростковое поколение допускает аналогичные сценарии для себя и понижает репродуктивные установки.

На планы по рождению детей и их воспитанию оказывает существенное влияние социальная ориентация на модель «работающей семьи». Это семья, где все члены заняты, профессиональные обязанности доминируют над семейными. Акцент делается на материальных и финансовых сторонах жизни семьи, поскольку ее доходы значительно ниже, чем запросы. Нередко молодые пары сталкиваются с дилеммой: с одной стороны, возможность построения карьеры и повышения доходов, получения престижа и власти, в то же время это значит отложить рождение детей «до лучших времен»; с другой – семья и рождение детей. Советский образ женщины-труженицы был продиктован экономической целесообразностью, поскольку ощущалась потребность в рабочей силе, повышение образования позволяло формировать кадры в разных отраслях народного хозяйства. Само общество «выталкивало» ее из семьи в производственную сферу. И сейчас мы живем и выбираем жизненные стратегии, опираясь на профессиональное самоопределение, возможности социальной мобильности, а потом рассчитываем создать семью

«не хуже других» – т. е. экономически благополучную, при этом забывая о психологическом и социальном благополучии. XXI век проявил такие проблемы, как смещение гендерных стереотипов (социальное самоопределение), ориентирующее на малодетность, поскольку акценты смещаются в сферу профессиональных достижений, и инфантильность поколения. Социально не повзрослевшие молодые люди создают семьи, рожают детей и ждут помощи. И хотя есть немало людей, о ком можно сказать «сделал себя сам», но больше тех, кто становится социальным иждивенцем, поскольку у него нет социально-экономических возможностей преодолеть эту ситуацию. Наиболее уязвимы в этом отношении жители удаленных сел.

Таким образом, формирование образа семьи, с одной стороны, выполняет функцию регуляции семейного поведения в отдельно взятой социальной группе, с другой – является частью политики государства и элементом структуры семьи как системы. Вопросы устойчивости семьи сегодня должны решаться не в отдельно взятой семье или муниципальном образовании. Необходима государственная политика по популяризации семьи, семейных ценностей, поднятию престижа семьи. Когда образ семейного человека будет связан с высокими моральными ценностями и забота о каждом будет не юридической обязанностью, а исключительно моральным долгом, тогда институциональная среда станет тем инструментом, который сможет минимизировать негативный эффект демографических угроз. Достижение демографической безопасности через формирование образа российской семьи возможно при условии повышения реальных доходов населения, улучшения социальной инфраструктуры, обеспечения защищенности прав личности со стороны государства, экономического равенства регионов, решения национальных вопросов, в том числе обеспеченности кадрами.

Ссылки:

1. Верещагина А.В., Самыгин С.И., Станиславский П.В. Демографическая безопасность России : монография / под ред. П.С. Самыгина. М., 2016. 114 с.
2. Саргаев А.В., Чукуреев П.А. Иностранцы в Российской Федерации: социально-культурная и правовая адаптация : монография. Улан-Удэ, 2016. 174 с.
3. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : указ президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Законодательная база Российской Федерации. URL: <https://zakonbase.ru/content/part/1293590> (дата обращения: 26.09.2018).
4. Заболеваемость детей в возрасте 0–14 лет по основным классам и группам болезней [Электронный ресурс] // Здравоохранение в России. 2017 : стат. сб. М., 2017. 170 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (дата обращения: 24.10.2018).
5. Дэбзеева Т.Б., Чукуреева Л.Н. Функционирование молодых семей в Республике Бурятия // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 2. С. 16–19. <https://doi.org/10.24158/spp.2017.2.3> ; Современная молодая семья в Республике Бурятия: особенности функционирования (по материалам социологического исследования) / М.С. Бабаринова, А.В. Базарова, Б.Р. Осохеева, Л.Н. Чукуреева // Мир семьи и детства в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях глобализации : материалы междунар. науч.-практ. конф. (3 июня 2014 г., Улан-Удэ). Улан-Удэ, 2014. С. 8–24 ; Формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи // Молодежь Бурятии. Доклад. Улан-Удэ, 2017. С. 88–90 ; Чукуреева Л.Н., Дэбзеева Т.Б. Семейные ценности студенческой молодежи вузов Республики Бурятия // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 39–42.
6. Женская статистика в Бурятии: о продолжительности жизни, браке и безработице [Электронный ресурс] // Байкал Медиа Консалтинг : информ. агентство. 2017. 2 марта. URL: <https://www.baikal-media.ru/news/society/348321/> (дата обращения: 11.10.2018).
7. Барашкова А.С. Причины и последствия нереализованной потребности в браке: поколенческий подход // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития : сб. науч. ст. по итогам всерос. науч.-практ. семинара (10–11 июня 2018 г., Улан-Удэ). Улан-Удэ, 2018. С. 158, 165.
8. Чукуреева Л.Н., Мурзина А.В. Жилищная обеспеченность молодых семей (по материалам социологического исследования в Республике Бурятия) // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (30 мая 2017 г., Улан-Удэ). Улан-Удэ, 2017. С. 193, 196.
9. LaGraffe D. The Youth Bulge in Egypt: An Intersection of Demographics, Security, and the Arab Spring // Journal of Strategic Security. 2012. Vol. 5, no. 2. P. 65–80. <http://dx.doi.org/10.5038/1944-0472.5.2.4>.
10. Чукуреева Л.Н., Мурзина А.В. Указ. соч. С. 69.

References:

Babarinova, MS, Bazarova, AV, Osokheyeva, BR, Chukreyeva, LN 2014, 'Modern Young Family in the Republic of Buryatia: Aspects of Functioning (Based on a Sociological Study)', *Mir sem'i i detstva v Aziatsko-Tikhookeanskoye regione v usloviyakh globalizatsii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (3 iyunya 2014 g., Ulan-Ude)*, Ulan-Ude, pp. 8-24, (in Russian).

Barashkova, AS 2018, 'Causes and Consequences of Unmet Need for Marriage: a Generational Approach', *Respubliki na vostoке Rossii: trayektorii ekonomicheskogo, demograficheskogo i territorial'nogo razvitiya: sb. nauch. st. po itogam vseros. nauch.-prakt. seminar (10-11 iyunya 2018 g., Ulan-Ude)*, Ulan-Ude, pp. 158, 165, (in Russian).

Chukreyeva, LN & Debeeva, TB 2016, 'Family Values of University Students in the Republic of Buryatia', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 12, pp. 39-42, (in Russian).

Chukreyeva, LN & Murzina, AV 2017, 'Housing Security of Young Families (Based on Social Research in the Republic of Buryatia)', *Sovremennoye razvitiye regionov Rossii: politicheskoye, sotsial'nyye i ekonomicheskoye aspekty: materialy V vseros. nauch.-prakt. konf. (30 maya 2017 g., Ulan-Ude)*, Ulan-Ude, pp. 69, 193, 196, (in Russian).

Debeeva, TB & Chukreyeva, LN 2017, 'Functioning of Young Families in the Republic of Buryatia', *Obshchestvo:*

sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika, no. 2, pp. 16-19. <https://doi.org/10.24158/spp.2017.2.3>.

'Developing the Values of Family Culture and the Image of a Successful Young Family' 2017, *Molodezh' Buryatii. Doklad*, Ulan-Ude, pp. 88-90, (in Russian).

'Female Statistics in Buryatia: on Life Expectancy, Marriage, and Unemployment' 2017, *Baikal Media Consulting Information Agency*, March 02, viewed 11 October 2018, <<https://www.baikal-media.ru/news/society/348321/>>, (in Russian).

LaGraffe, D 2012, 'The Youth Bulge in Egypt: An Intersection of Demographics, Security, and the Arab Spring', *Journal of Strategic Security*, vol. 5, no. 2, pp. 65-80. <http://dx.doi.org/10.5038/1944-0472.5.2.4>.

'Morbidity in Children Aged 0-14 by Major Classes and Groups of Diseases' 2017, *Zdravookhraneniye v Rossii. 2017: stat. sb.*, Moscow, 170 p., viewed 24 October 2018, <http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf>, (in Russian).

Sargayev, AV & Chukreyev, PA 2016, *Foreign Citizens in the Russian Federation: Legal, Social and Cultural Adaptation*, monograph, Ulan-Ude, 174 p., (in Russian).

Vereshchagina, AV, Samygin, SI, Stanislavsky, PV & Samygin, PS (ed.) 2016, *Demographic Security of Russia*, monograph, Moscow, 114 p., (in Russian).